

И.А. МИННИКЕС

кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ПЕРСОНИФИКАЦИИ (к проблеме индивидуального правового регулирования)

В советской и российской юридической науке правовое регулирование традиционно рассматривалось как нормативное регулирование. Лишь некоторые правоведы, к числу которых принадлежит и автор этой статьи, рассматривают индивидуальное правовое регулирование наряду с нормативным как самостоятельный вид правового регулирования¹.

Не углубляясь в дискуссию о понятии и признаках индивидуального правового регулирования, в настоящей статье хотелось бы обратить внимание на одну очень серьезную теоретическую и практическую проблему, суть которой состоит в следующем. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование — это два вида и одновременно два уровня правового регулирования. А что позволяет этим двум уровням органично взаимодействовать?

Думается, что назрела необходимость в общей теории права выделить такое понятие, как «правовая персонификация», которая выполняет роль переходного звена от нормативного правового регулирования к индивидуальному.

Проблема правовой персонификации сложна и многогранна, поэтому в данной статье обозначены лишь основные подходы, которые, как представляется, являются наиболее перспективными и практически значимыми.

Нормы права крайне редко распространяются на всех субъектов без исключения. Предпосылки индивидуального правового регулирования посредством правовой персонификации закладываются законодателем еще на уровне нормативного правового регулирования.

Однако чтобы понять общие тенденции персонификации, методологическую цепочку следует построить следующим образом: международные правовые акты → конституционное федеральное законодательство → отраслевое федеральное законодательство.

Под действие международных правовых актов подпадает, безусловно, максимальное число участников общественных отношений.

Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. зачастую оперируют такими терминами, как «все люди», «каждый» или «никто», которым, казалось бы, вообще не присущи какие-либо элементы персонификации.

Статья 1 Всеобщей декларации говорит о том, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»².

Термин «каждый человек» содержится в ст. 2, 3, 6, 8, 10, 11, 13–15, 17–29 Всеобщей декларации. Это касается всех прав и свобод, провозглашенных Декларацией. К ним относятся право на жизнь; свободу, личную неприкосновенность; признание правосубъектности; эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами; на гласное и справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом; на свободу передвижения и выбор местожительства; на убежище от преследования; на гражданство; на имущество; на свободу мысли, совести, религии; на свободу убеждений и свободное выражение их; на свободу мирных собраний и ассоциаций; на участие в управлении своей страной; на равный доступ к государственной службе; на социальное обеспечение; на труд; на отдых; на жизненный уровень; на образование; на участие в культурной жизни общества; на социальный и международный порядок.

В соответствии со ст. 4, 5, 9, 12, 15, 17, 20 Всеобщей декларации, никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, подвергаться пыткам или унижающим достоинство обращению и наказанию, подвергаться произвольному аресту,

задержанию или изгнанию, произвольному вмешательству в его личную или семейную жизнь. Никто не может быть произвольно лишен гражданства, своего имущества, не может вступать в какую-либо ассоциацию по принуждению. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву.

Более того, ст. 30 Всеобщей декларации гласит: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации».

Аналогично, согласно Европейской конвенции, «право каждого лица на жизнь охраняется законом» (п. 1 ст. 2); каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое и публичное судебное разбирательство; право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции; право на свободу мысли, совести, религии; право свободно выражать свое мнение и т.д. (ст. 5, 6, 8, 9, 10)³.

Кроме того, никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которые, согласно действовавшему в момент их совершения национальному или международному праву, не являлись уголовным преступлением, и т.д. (ст. 2, 3, 7).

Статья 14 Европейской конвенции говорит о том, что пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации. В качестве признаков, по которым недопустима дискриминация, Конвенция называет пол, расу, цвет кожи, язык, религию, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к национальным меньшинствам, имущественное положение, рождение или любые иные признаки.

Вместе с тем элементы персонификации наблюдаются в текстах и Всеобщей декларации, и Европейской конвенции.

Так, в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека сказано, что Генеральная Ассамблея ООН провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи к выполнению *как среди народов государств — членов организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией*.

В свою очередь, ст. 1 Европейской конвенции говорит о том, что права и свободы, определенные в разд. 1 настоящей Конвенции, обеспечиваются каждому *находящемуся под юрисдикцией* высоких договаривающихся сторон.

Из сказанного следует, что в понимании Всеобщей декларации и Европейской конвенции термины «каждый» и «никто» не тождественны термину «любой человек». Под ними понимаются только люди, находящиеся под определенной юрисдикцией.

И во Всеобщей декларации, и в Европейской конвенции наблюдается персонификация и по возрастному критерию.

Так, ст. 16 Всеобщей декларации закрепляется положение, согласно которому мужчины и женщины, *достигшие совершеннолетия*, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью.

В свою очередь, в ст. 12 Европейской конвенции говорится, что мужчины и женщины, *достигшие брачного возраста*, имеют право вступать в брак и создавать семьи. Говоря о порядке осуществления этого права, Конвенция отсылает к национальному законодательству.

В нормах национального права персонификация может осуществляться по самым различным критериям.

Конституция РФ, подобно Всеобщей декларации и Европейской конвенции, также оперирует терминами «каждый», «никто», «все».

Так, в ст. 20, 22, 23, 26, 27–30, 34, 35, 37, 39–46, 48, 49, 53 Конституции РФ при перечислении основных прав и свобод говорится о том, что *каждый* имеет эти права. Термин «каждый» применяется и к ряду обязанностей, предусмотренных Конституцией РФ (ст. 57, 58).

Однако необходимо отметить, что в главе о правах и свободах Конституция РФ использует и термин «гражданин Российской Федерации» (ст. 31–33, 36, 60–62), из чего следует, что в данном случае персонификация осуществляется по критерию гражданства.

Исходя из названия гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» можно сделать вывод, что в понимании Конституции РФ термин «каждый» тождествен термину «человек». Это же можно сказать и о терминах «никто» (ст. 35, 50, 51, 54) и «все» (ст. 19).

Но если в главе о правах и свободах критерии персонификации обозначены в самом общем плане, то в других главах Конституции РФ критерии персонификации, касающиеся индивидуальных особенностей субъекта, прописаны более четко. Это касается прежде всего тех случаев, когда речь идет о требованиях, которые предъявляются к кандидатам на выборные должности.

Так, ст. 81 Конституции РФ говорит, что «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет». Таким образом, и критерий гражданства, и возрастной критерий обозначены.

Что же касается депутатов Государственной Думы РФ, то ст. 97 Конституции РФ четко обозначает два критерия — гражданство РФ и возраст 21 год.

Анализ действующего российского отраслевого законодательства позволяет сделать вывод, что персонификация в материальных отраслях права осуществляется главным образом по двум основаниям: во-первых, это индивидуальные особенности субъекта, во-вторых, характерные особенности конкретной ситуации, требующей юридического разрешения.

Думается, что можно выделить несколько стадий правовой персонификации.

На *первой стадии* персонификация начинается с самых общих критериев, таких как *возрастной, психический, критерий гражданства*. Это универсальные критерии, которые применяются практически ко всем индивидуальным субъектам правоотношений.

Персонификация по возрастному критерию осуществляется в трех формах. Во-первых, это установление юридически значимого возраста, достижение (недостижение) которого определяет особенности положения субъекта в правоотношении.

Основной возрастной критерий персонификации — возраст 18 лет (совершеннолетие). Во многих отраслях права юридически значимым является возраст 16 и 14 лет. Од-

нако существуют и отраслевые возрастные критерии персонификации. Так, например, в семейном праве юридически значим возраст 10 лет (ст. 57, 59, 72, 132, 134, 136, 143, 154 СК РФ) и 1 год (ст. 135 СК РФ), в гражданском праве — 6 лет (ст. 28 ГК РФ).

Во-вторых, возрастной критерий выражается в законе не указанием на конкретное количество лет, а определенными терминами — «совершеннолетие», «брачный возраст» и т.п. При этом четкая возрастная граница также установлена законом и по содержанию является синонимом данного термина.

И в-третьих, конкретная возрастная граница четко законом не определена, но возраст имеет значение для разрешения дела судом или другим уполномоченным органом. Например, при назначении наказания несовершеннолетнему наряду с другими факторами учитывается влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 89 УК РФ). Или, разрешая спор о месте жительства детей при раздельном проживании родителей, суд наряду с иными обстоятельствами, перечисленными в ст. 65 СК РФ, должен учитывать *возраст* ребенка.

Психический критерий имеет следующие проявления. Прежде всего, практически во всех отраслях права юридическое значение имеют недееспособность и ограничение дееспособности. В уголовном и административном праве для персонификации по психическому критерию используется такая категория, как «невменяемость». Кроме того, при персонификации по психическому критерию законодателем применяются и другие термины: «хроническое психическое расстройство», «временное психическое расстройство», «слабоумие и иное болезненное состояние психики», «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», «уровень психического развития», «психическое здоровье», «психическое развитие» и др.

Критерий гражданства прописан в законодательстве достаточно своеобразно. Граждане Российской Федерации являются субъектами правоотношений, урегулированных нормами российского права, но непосредственно ни в одном из кодексов об этом не говорится. Предполагается, что обязанность соблюдать законы и нести ответственность за их нарушение установлена для граждан Российской Федерации общими нормами, в частности ч. 2 ст. 15 Конституции РФ.

Практически все кодексы оперируют главным образом терминами «лицо» или «гражданин». Причем из контекста кодексов следует, что эти термины понимаются как тождественные.

Термин «гражданин Российской Федерации» употребляется лишь в некоторых случаях, например когда речь идет о совершении преступления вне пределов Российской Федерации (ч. 1 ст. 12 УК РФ) или о выдаче лиц, совершивших преступление (ч. 1 ст. 13 УК РФ), и т.п.

Что же касается иностранных граждан и лиц без гражданства, то в некоторых кодексах этой категории субъектов посвящены отдельные разделы, например разд. VII СК РФ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» или разд. V ГПК РФ «Производство по делам с участием иностранных лиц».

На второй стадии персонификации во внимание принимаются *дополнительные* критерии. Эти критерии юридически значимы для определенной группы правоотношений, однако, в отличие от общих критериев, не являются универсальными. Таким критерием, например, может быть особый статус субъекта.

На третьей стадии персонификации принимаются во внимание лишь те индивидуальные особенности субъекта, которые имеют значение только для конкретного состава правоотношения.

Применительно к процессуальным отраслям права, думается, акценты следует переставить. Процессуальная форма, преду-

сматривая общие процедуры, выделяет ряд особенностей для определенных категорий дел. Так, например, подразд. IV «Особое производство» разд. II ГПК РФ называет категории и порядок рассмотрения и разрешения дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства. В данном случае персонификация осуществляется именно исходя из особенностей рассматриваемых дел.

Следует отметить, что все критерии персонификации действуют в совокупности и во многом зависят именно от особенностей той ситуации, к которой применяются.

В действующем законодательстве указанные критерии выдерживаются не всегда четко и последовательно, что позволяет сделать вывод: проблема внутренней сбалансированности российского законодательства и его согласованности является в настоящее время одной из актуальнейших проблем юридической теории и практики.

Примечания

¹ См., напр.: Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование как научная проблема // Академический юридический журнал. 2006. № 1; Он же. Индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования // Российский юридический журнал. 2006. № 2.

² Текст Всеобщей декларации прав человека используется в переводе на русский язык с официального сайта Организации Объединенных Наций // <http://www.un.org/russian>.

³ Текст Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод используется в официальном переводе на русский язык с учетом изменений и дополнений Протокола № 11. См.: СЗ РФ. 2001. № 2.